

А. Д. ДИКАРЕВ

Сепаратизм на Филиппинах: исламистский террор, национальное освобождение или борьба за ресурсы?

Андрей Дмитриевич Дикарев, канд. ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра изучения Восточной Азии и ШОС
Института международных исследований
МГИМО МИД России. E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Аннотация. В статье рассказано об истории проявления сепаратистских тенденций на территории Филиппин, о борьбе мусульманского меньшинства, населяющего юг страны, за автономию и независимость, периодически переходящей в вооруженные столкновения с правительственными войсками и террористические действия. Проанализированы расхождения в программных установках и политической деятельности различных организаций филиппинских мусульман, освещены события, связанные с продолжающимися долгие годы попытками филиппинского правительства создать Автономный район мусульманского Минданао, а в последнее время – более крупную автономию Бангсаморо, для чего, очевидно, потребуется изменение конституционного строя унитарной филиппинской республики в направлении федерализации. Кратко освещено обострение обстановки на юге Филиппин в 2017 г., очевидно связанное с возрастанием значения в мире исламского фактора и активизацией международных террористических организаций.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Филиппины, народность моро, исламский фактор, сепаратизм, борьба за автономию.

Статистика утверждает, что в мире насчитывается 50 очагов сепаратизма, в которые вовлечены более 220 млн человек. Некоторые аналитики настаивают, что все эти случаи – совершенно различны, приводя в пример события в Карабахе, Курдистане и Крыму, а слово «сепаратист», по их мнению, не следует применять, поскольку оно носит оскорбительный характер.

Действительно, нет объективных критериев, по которым можно отличить борцов за национальное освобождение от сепаратистов с террористическими наклонностями, особенно если речь идет о нынешнем постколониальном мире. Но поскольку понятие «сепаратизм» в политологии существует, приходится иметь с ним дело и пытаться классифицировать его проявления.

Этот весьма размытый термин применяют к движениям, имеющим цель как отделение, так и расширение прав региона внутри государства. Для полного отделения есть более точное название – сепарация (отделение для создания самостоятельного государства). Разновидность сепарации – ирредентизм (отделение с целью вхождения в состав другого, как правило, соседнего и близкого по культуре государства). Борьбу за обособление и расширение полномочий внутри государства (без сепарации) обычно именуют автономизмом [см.: 1; 2].

Таким образом, сепаратизм можно определить как политическое движение, направленное на выход части территории из состава единого государства. Иногда сепаратизм характеризуют как «высшую стадию проявления дезинтеграционных процессов». Но при этом следует иметь в виду, что речь идет о дезинтеграции не вообще, а применительно к тому или иному отдельному государству, иначе можно столкнуться с любопытным парадоксом: Шотландия и Каталония, которых называют «сепаратистами», больше стоят за единую Европу, чем официальные Лондон и Мадрид, – и наоборот, разваливают Евросоюз именно бывшие империи, которые нередко нарушают базовые для ЕС права граждан (как Испания) или вовсе выходят из Евросоюза (как Великобритания) [6].

В глобализирующемся мире сепаратизм в «чистом виде» как никогда чреват международной изоляцией, и новое государственное образование может компенсировать издержки своей сепарации лишь при поддержке (желательно не только моральной) другого государства (желательно мощного и расположенного по соседству).

Итак, сепаратизм возникает в основном вследствие неоднородности государственного образования, которое бывает этнической, конфессиональной, экономической. В реальности все эти факторы в сепаратистском движении, как правило, переплетаются, и речь может идти лишь о том, какой из них считать первопричиной, триггером процесса.

На Филиппинах, о которых пойдет речь, налицо именно такое переплетение многих исторически сложившихся факторов.

* * *

В эпоху колониальной экспансии христианских государств на Филиппинах возник и с тех пор неизменно существовал традиционный источник напряжения и конфликтов — мусульманские султанаты, расположенные на юге архипелага. Центральный и Южный Минданао, архипелаг Сулу, острова Палаван, Басилан, Тави-Тави, населенные исламизированными народами (собирательно моро — т. е. мавры), сохраняли независимость вплоть до второй половины XIX в. [3].

После Второй мировой войны обострилась наиболее болезненная проблема во взаимоотношениях мусульман с центральной властью — переселение на южные территории филиппинцев-христиан из центра и северных провинций. К началу 1960-х гг. численность христиан-мигрантов на юго-западном Минданао и островах Сулу удвоилась. Большинство локальных конфликтов 1950—1960-х гг. — это протесты моро против отторжения у них земли.

Но уже в конце 1960-х гг. мусульманское движение трансформируется в долговременный кровавый межконфессиональный конфликт, унаследованный Филиппинами XXI в. Лидеры-экстремисты впервые выступили с сепаратистскими лозунгами. Сепаратизм во многом провоцировался проводимой властями политикой жесткого государственного унитаризма, закрепленного конституцией, принятой еще в 1935 г.

В конце 1960-х гг. на юге Филиппин возникло несколько сепаратистских организаций. Самой крупной из них стал Фронт национального освобождения моро (ФНОМ). Программой ФНОМ стало отделение южных районов Филиппин и создание на их территории независимого мусульманского государства Бангсаморо.

В 1970-х гг. в составе ФНОМ выделилось более умеренное автономистское крыло, но одновременно возник Исламский фронт освобождения моро (ИФОМ) — радикальная организация, приступившая к терактам в отношении местного христианского населения.

Процесс национального развития Филиппин идет так, что формируется одна крупная титульная нация из наиболее развитых христианских народов. Населяющие горные районы мелкие народности и племена, подвергаясь ассимиляции, обречены на стагнацию и ассимиляцию или вымирание. Потому единственное серьезное проявление межнациональных противоречий на Филиппинах облечено в форму противоборства двух конфессиональных групп.

Развитие рыночных отношений в мусульманских районах шло значительно медленнее, чем в христианском центре, и тем самым, как считают эксперты, способствовало росту мусульманского национализма, ориентации на систему общеисламских ценностей. Централизация же власти и укрепление принципа унитаризма противостояли (и одновременно объективно способствовали) сепаратистскому движению за «исламскую республику».

В первой половине 1970-х гг. сепаратистское движение, сторонники которого рассматривали вооруженную борьбу как единственное средство национального освобождения моро, преобладало над автономистским. Это был период наиболее кровопролитных столкновений между вооруженными отрядами моро под руководство ФНОМ и правительственными войсками.

При самом известном филиппинском президенте — Ф. Маркосе — была выдвинута программа социально-экономического развития мусульманских районов как основы для ликвидации неравенства между Севером и Югом и впервые за всю историю Филиппин провозглашен конкретный курс к предоставлению автономии. Но большинство проектов Маркоса осталось на бумаге, в основном, как полагают исследователи, из-за нехватки средств.

К тому же «окончательный» вариант автономии, предложенный Маркосом в 1977 г., не устроил ни сепаратистов ФНОМ, ни мусульман-автономистов, ни христианское население, которое составляет большинство в 13 провинциях островов Минданао и Сулу. Вооруженные столкновения возобновились, обострились и противоречия между традиционной аристократией и но-

вой элитой, в состав которой вошли и сепаратисты, и сторонники автономии.

Усилилась разобщенность сепаратистских сил. Группы их лидеров руководили процессом из эмиграции. Маркос под лозунгом национального единства стремился использовать раскол внутри ФНОМ, стараясь договориться с «автономистами». В июне 1980 г. были созданы специальный президентский комитет по восстановлению и развитию Южных Филиппин во главе с Имельдой Маркос и два автономных района на островах с собственными органами власти.

В марте 1981 г. центральное руководство ФНОМ в Дамаске провозгласило создание независимой исламской республики Бангсаморо на территории островов Минданао, Сулу, Басилан и Палаван, безуспешно добиваясь ее международного признания. Как и в других странах ЮВА, сепаратисты пытались укрепить свои позиции, вступая в союзы с коммунистическими организациями маоистского толка.

Таким образом, в 1970–1980-е гг. сепаратистское движение на юге страны превратилось в долговременный дестабилизирующий фактор развития.

После падения режима Маркоса правительство Корасон Акино предприняло более решительные шаги к урегулированию проблемы Минданао и возобновило переговоры с НФОМ. В феврале 1987 г. было заключено очередное соглашение о прекращении огня, и стороны договорились продолжить переговоры о порядке воплощения в жизнь наиболее существенных принципов автономии. Под давлением исламистов переговоры были прерваны, но политическое движение в сторону автономии продолжилось. В 1987 г. положение об автономии вошло в конституцию Филиппин, которая признала этот регион исторически мусульманской территорией при условии сохранения территориальной целостности и суверенитета Филиппин. Впервые, таким образом, на повестку дня было поставлено практическое создание АРММ – Автономного региона мусульманского Минданао. В 1988 г. так называемый Органический Акт для мусульманского Минданао был передан в Конгресс для окончательного утверждения, в августе 1989 г. президент К. Акино подписала его, в результате чего этот документ обрел силу закона.

В ноябре 1989 г. в соответствии с Актом на предполагаемых к вхождению в АРММ территориях был проведен референдум, в результате которого лишь четыре провинции Минданао выразили желание войти в политическое новообразование – провинции Магинданао, Южный Ланао, Тави-тави и Сулу. В феврале 1990 г. в регионе впервые прошли выборы губернатора.

В сентябре 1996 г. правительство президента Фиделя Рамоса (1992–1998 гг.) подписало с НФОМ очередное «окончательное» мирное соглашение, позволившее избрать губернатором лидера НФОМ Нура Мисуари и объявить о создании Особой Зоны мира и развития на юге Филиппин и Совета по развитию Южных Филиппин, председателем которого также стал Мисуари. В задачу Совета входила подготовка автономии. В зоне вводились исламское законодательство и система образования на исламских принципах, хотя граждане имели выбор между светской и исламской школами.

Группы боевиков под эгидой ИФОМ воспротивились автономии, объявив о своих идейных разногласиях с НФОМ, и продолжили вооруженную борьбу, переросшую в полномасштабную войну с правительственными войсками, перемежавшуюся попытками переговоров. Особенно сложной обстановка была в 1999 г., что было связано с активизацией «исламского фактора» в Индонезии и Малайзии. Формы конфронтации с Центром оставались традиционными: вооруженные нападения на местных христиан, убийства и захват в заложники офицеров и солдат правительственных войск. В ответ следовали карательные действия.

Переговоры с исламистами были прерваны, когда президент Джозеф Эстрада (1998–2001 гг.) объявил о начале «тотальной войны». Военная кампания Эстрады привела лишь к тому, что в регионе в еще больших масштабах развернулась партизанская война, а в исламистском движении активизировались непримиримые организации экстремистского толка. Это – группировка «Абу Сайяф», созданная в 1991 г. радикально настроенными исламистами из ИФОМ, по некоторым данным – последователями салафизма, которые не только выступают за создание исламского государства моро, но и призывают к «джихаду против неверных» любыми методами¹. Активно действует в регионе и группировка «Джемаа Исламия». Обе организации как

¹ Группировка совершает террористические акты и нападения на иностранных работников и туристов, обретая в 1990–2000-е гг. славу самой радикальной исламистской организации Филиппинских островов. Одним из крупнейших терактов «Абу Сайяф» стало убийство более 100 человек во время нападения на пассажирский паром в 2004 г. В 2006 г. правительственные войска активизировали боевые действия против группировки, вследствие чего был убит один из ее лидеров.

полагают эксперты, связаны с «Аль-Каидой». Они объявлены террористическими не только филиппинским правительством, но также Евросоюзом и США.

Масштабные военные действия были приостановлены лишь в 2001 г., после прихода к власти Глории Макапагал-Арройо. В сентябре 2001 г. в результате референдума был ратифицирован Акт о расширении автономной территории. Теперь в нее вошли также провинция Басилан и мусульманский город Марави (провинция Южный Ланао). Арройо отстранила бывшего повстанческого лидера от руководства регионом².

Несмотря на сохраняющуюся напряженность, в результате изменения политического курса центральной власти в 2001 г. при посредничестве Малайзии были возобновлены переговоры между Манилой и ИФОМ, а в 2005 г. создана международная группа наблюдателей, в которую вошли Ливия, Бруней, Япония, Норвегия и ЕС. С тех пор и вплоть до 2009 г. переговоры шли в основном по вопросу организации референдума в поселениях с преобладанием мусульманского населения, прилегающих к территории автономного региона, а также в шести городах провинции Северный Ланао. По замыслу политиков, референдум должен был определить желание жителей этих поселений войти в новый юридический субъект, названный Бангсаморо. Допускалось, что его территория может стать более обширной по сравнению с АРММ.

В настоящее время АРММ часто называют на Филиппинах «неудавшимся экспериментом», не устранившим насилие и коррупцию в регионе. К тому же Верховный суд Филиппин признал в 2008 г. предыдущее соглашение правительства с повстанцами неконституционным.

В результате очередного раунда переговоров ИФОМ в очередной раз «отказался» от независимости и обещал разоружить 12 тыс. бойцов вооруженных формирований. После секретной встречи в Токио президента Б. Акино и лидера ИФОМ Мурада Ибрагима, 15 октября 2012 г. в Куала-Лумпуре было подписано рамочное соглашение, которое определило порядок достижения «окончательного», всеобъемлющего соглашения о мире, которое было подписано 27 марта 2014 г.³ Б. Акино, выступая в Конгрессе, заявил, что «до подписания полноценного договора об автономии остался один шаг» [5] — договоренность о разоружении упомянутой 12-тысячной повстанческой группировки, из чего следовало, что именно этот кардинальный вопрос, который в два минувших года был камнем преткновения в переговорах, так и не был решен.

Согласно новому соглашению после его вступления в силу АРММ будет упразднена, а на ее месте создана более крупная автономия Бангсаморо, куда помимо пяти старых провинций войдут по шесть населенных пунктов провинций Северный Давао и Северный Котабато, а также крупные города Исабела и Котабато, расположенные на юге Минданао. В соглашении были значительно расширены полномочия шариатских судов, уже действующих в АРММ, и намечены планы строительства новых мечетей и медресе. Фактически моро будут возвращены их исторические земли (так называемые наследственные территории), хотя о принудительном выселении христиан речь, конечно, не идет — для разрешения межконфессиональных проблем создается специальная комиссия. По итогам работы этой комиссии должны были быть выработаны рекомендации, которые предполагалось заложить в основу полноценного договора, подписать который планировалось не позднее 2016 г., к концу срока президента Б. Акино. В соглашении были также обозначены экономические уступки мусульманскому населению: впервые за всю историю оно будет получать равную прибыль от добытых на территории Бангсаморо минеральных и энергетических ресурсов, которая раньше целиком уходила в государственный бюджет. Это соглашение получило название исторического не в последнюю очередь, потому что на этот раз центральное правительство пошло на максимальные уступки, несмотря на традиционное противодействие католической церкви (подр. см.: [1; 2]).

Формальная процедура создания Бангсаморо выглядит следующим образом. Все положения Закона подлежат согласованию с представителями народа моро (ИФОМ), после чего сам этот основной закон должен быть утвержден обеими палатами общенационального парламента, опубликован и вынесен на референдум, то есть за его принятие должно проголосовать большинство населения перечисленных в Законе административных единиц провинций, муниципалитетов и территориальных общин («барангай») юга страны, пожелавших войти в новое автономное образование. На Филиппинах опасаются, что процесс принятия закона на парламентской стадии может тормозиться влиятельным лобби олигархов-землевладельцев и парла-

² А в 2007 г. Нур Мисуари был арестован по обвинению в терроризме, но впоследствии оправдан за недостатком улик, освобожден и вновь продолжил политическую деятельность, эмигрировав из Филиппин.

³ Filipinas firma histórico acuerdo de paz tras 30 años de lucha // Noticias RCN, Marzo 27 de 2014. — URL: <http://www.noticiasrcn.com/internacional-oriente/filipinas-firma-historico-acuerdo-paz-tras-30-anos-lucha>

ментариев, находящихся под покровительством католической церкви. Основным препятствием является несоответствие многих положений Основного закона Бангсаморо Конституции Филиппин 1987 г. Пересмотр же Конституции требует общенационального плебисцита. Очевидно, что большинству населения Филиппин, далекому от проблем южной окраины, изменение Конституции ради одной из малочисленных народностей страны может не понравиться, и процесс опять затормозится.

Эта юридическая проблема имеет явные аналогии во многих других странах современного мира: возможно ли законным образом осуществить сецессию части территории государства, тем более если в его основном законе ясно говорится о «единстве национальной территории»? кому принадлежит право решать вопрос об отделении? возможно ли разграничить понятия «сепаратизм» и «национальное самоопределение» и достичь общественного консенсуса по данному вопросу?...

По соглашению автономия Бангсаморо получит возможность развивать у себя «мусульманские формы государственности». В первую очередь это означает создание разветвленной структуры шариатского правосудия (только для мусульман) при сохранении традиционной племенной (для других народностей) и общегосударственной судебных систем. Планируется широкое внедрение арабского языка в качестве регионального, а также постепенное (в течение четырех лет) разоружение и переход правоохранительных функций от армии Филиппин к полиции Бангсаморо. Власти автономии получат возможность самостоятельно распоряжаться большей частью природных ресурсов⁴. Именно экономические и финансовые преференции, предоставляемые одному из регионов страны, вызывают особое неприятие многих политиков и считаются нарушением Конституции, согласно которой недра принадлежат всему народу Филиппин в равной степени.

Несмотря на все усилия договаривающихся сторон, в регионе остается еще много формирований, не идущих на контакт с центральным правительством. Сразу после подписания в Малайзии в 2012 г. рамочного соглашения о примирении, о котором говорилось выше, еще одна экстремистская группа, назвавшая себя «Борцами за свободу исламского Бангсаморо», не удовлетворенная перспективой автономизации, объявила о своем отсоединении от ИФОМ и продолжении борьбы с филиппинским государством за полную независимость региона.

НФОМ, фактически материнская по отношению к ИФОМ организация, также выразил недовольство тем, что ее как бы отодвигают на второй план в этом процессе (не случайна, наверное, секретность токийских переговоров). Нур Мисуари, председатель НФОМ, экс-губернатор АРММ, предпринял действия, которые нельзя не назвать откровенно сепаратистскими, выпустив 27 июля 2013 г. декларацию о независимости государства Бангсаморо, в которое кроме южных филиппинских островов включил также малайзийские штаты Сабах и Саравак на острове Борнео. 12 августа 2013 г. в городе Талипао на острове Холо (провинция Сулу) была предпринята попытка поднять флаг Бангсаморо, после чего на юге Филиппин началось то, что в мировых СМИ называлось по-разному: «кризисом противостояния», «осадой», «гуманитарным кризисом»⁵.

Разумеется, новое государство Бангсаморо, провозглашенное находящимся в эмиграции Нуром Мисуари, остается виртуальным и никем не признанным. Но главная проблема все-таки в том, что по-прежнему нет уверенности в завершении процесса создания новой автономии Бангсаморо, чему доказательством служит гибель людей в вооруженных столкновениях на Минданао в 2015 г.⁶ Мирное соглашение, заключенное в 2014 г., о котором

⁴ Согласно законопроекту о Бангсаморо, в регионе должно оставаться 75 % от всех собираемых здесь общегосударственных налогов, регион получит все доходы от разработки всех «неметаллических» ресурсов (песок, щебень) и 75 % от «металлических» доходов. А средства, полученные от добычи энергоресурсов (в первую очередь это нефтяные и газовые месторождения, находящиеся в море Сулу), будут делиться пополам с центральным правительством.

⁵ В сентябре 2013 г. бойцы НФОМ на нескольких судах подошли к западной оконечности Минданао и высадились около крупного города Замбоанга, шестого по величине на Филиппинах. Захватив несколько деревень, повстанцы вошли в город, захватили в заложники несколько сот человек, которых согнали на стадион. В течение двух недель часть города была под контролем боевиков, пока за дело не взялась филиппинская армия. Военная операция в Замбоанга была завершена 28 сентября, в результате чего около 100 тыс. жителей были перемещены, а несколько деревень, оккупированных боевиками НФОМ, освобождены.

⁶ 25 января 2015 г. в городе Мамасапано провинции Минданао начались столкновения местных жителей с отрядами особых правительственных войск. Руководили столкновениями экстремисты из числа «Борцов за свободу исламского Бангсаморо». При этом не вполне ясно, какую роль здесь сыграл ИФОМ, в последние годы — главный контрагент правительства Филиппин по установлению автономии Бангсаморо.

с большой помпой сообщалось во всех СМИ⁷, оказалось тогда под угрозой срыва, поскольку в результате беспорядков Конгресс Филиппин немедленно затормозил процедуру обсуждения и принятия Основного закона Бангсаморо.

Пришедший к власти в 2016 г. президент Родриго Дутерте пообещал сделать регион Бангсаморо примером для будущего государственного устройства Филиппин, для чего намеревался создать комиссию по изменению Конституции 1987 г. в направлении федерализации страны и попытаться убедить Конгресс принять Закон Бангсаморо, который должен стать «органической частью новой конституции»⁸. Казалось, что решительность, с которой новый президент взялся за борьбу с наркодилерами, позволит ему также обуздать исламских экстремистов и продвинуться в решении проблемы сепаратизма, но...

23 мая 2017 г. несколько сотен боевиков, принадлежащих к группировкам «Мауте» (по имени ее вожака) и «Абу Сайяф», возглавляемой давно уже объявленным в международный розыск Иснилоном Хапилоном, захватили самый крупный мусульманский город Филиппин Марави (200 тыс. жителей) — столицу провинции Южный Ланао. Дутерте пришлось даже прервать свой визит в Россию и объявить военное положение на Минданао сроком на 60 дней (такое право дается президенту Конституцией Филиппин). Начались столкновения боевиков с подразделениями филиппинской армии, под контроль террористов попали контрольно-пропускные пункты, госпиталь, а впоследствии здание городского правительства и главная мечеть. Боевики захватили сотни заложников, тысячи мирных граждан бежали. Город был блокирован армией, начались уличные бои, на линию фронта в Марави приезжал сам Дутерте, но за 60 дней ситуацию переломить не удалось, и в июле филиппинский парламент продлил (хотя далеко не единогласно) военное положение до конца года.

По свидетельству очевидцев, в результате боев Марави стал напоминать Мосул и Алеппо. В некоторых сообщениях говорилось о присутствии среди боевиков выходцев с Аравийского полуострова и с российского Кавказа, что породило опасения относительно все большей интернационализации конфликта.

Многие эксперты из стран Запада и ЮВА отметили, что за последний год «Исламское государство» переправило из Сирии значительные денежные средства на поддержку различных групп джихадистов в Минданао⁹. Хапилон принял титул эмира предполагаемого вилаята (то есть провинции «Исламского государства») в Юго-Восточной Азии. Таким образом, конечной целью действий исламских экстремистов является не столько отделение от Филиппин, сколько своего рода ирредентизм — создание вилаятов ИГ во всем мире, прежде всего в мусульманских регионах Африки и Азии. Единственное, что нужно было террористам для полноценного вилаята на Филиппинах, — более или менее значительная территория с многочисленным мусульманским населением, роль которой была уготована Марави [7]¹⁰.

Ситуация вокруг Марави в общих чертах разрешилась лишь к середине октября 2017 г. Министр обороны Филиппин Лорензана сообщил, что заблокированные в городе лидеры боевиков предлагали правительству многомиллионный выкуп за возможность выхода из осажденного города, но сделка была отвергнута, и 18 октября президент Дутерте известил мир о ликвидации главарей боевиков, в том числе и Хапилона, освобождении более чем 1 700 заложников, уничтожении почти 1 000 террористов и переходе под контроль правительственной армии практически разрушенного города¹¹.

Сегодня не ясно, станет ли эта акция филиппинского правительства переломной вехой в борьбе с сепаратизмом или это лишь временный успех в долгой череде конфликтов в южной части страны.

С демографической точки зрения угроза мусульманского сепаратизма для государственно-сти Филиппин с их более чем 100-миллионным населением может показаться незначительной,

⁷ Оно считалось едва ли не самой крупной внутривнутриполитической победой Б. Акино в период его президентства (см. [4]).

⁸ *Cabrera, Ferdinand B.* Duterte: pass BBL and make Bangsamoro an "example" for the rest to follow // *Minda News*, February 28, 2016. — URL: www.mindanews.com/peace-process/2016/02/28/duterte-pass-bbl-and-make-bangsamoro-an-example-for-the-rest-to-follow

⁹ *The New York Times*, July 20, 2017.

¹⁰ Heydarian, Richard Javad. Crisis in Mindanao: Duterte and the Islamic State's Pivot to Asia // *Aljazeera Centre for Studies*, 6 August 2017. — URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2017/08/crisis-mindanao-duterte-islamic-states-pivot-asia-170806101544864.html>

¹¹ Marawi: Rodrigo Duterte declares Philippines city liberated of Islamic State influence // *Bao Australia*, October 18, 2017. — URL: <http://baoustralia.com/2017/10/18/marawi-rodrigo-duterte-declares-philippines-city-liberated/>

но длительность существования этой угрозы то в острой, то в латентной форме при самых разных политических режимах, сменявших друг друга на Филиппинах, заставляет предположить ее хронический характер для филиппинской республики. Особую тревогу вызывает новое осложение этой болезни: распространение в регионе идеологии «Исламского государства» и активизация деятельности его эмиссаров.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. *Кабеев В.* Остров моро. очередной виток конфликта на Филиппинах // Коммерсант. — 2014. — 3 февраля. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2395939>
2. *Кабеев В.* Исламский сепаратизм на Филиппинах // Antiterror Today. — 2014. — 7 февраля. — URL: <http://antiterrortoday.com/geografiya-terrorizma/proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-po-stranam/aziya/filippiny/2863-islamskij-separatizm-na-filippinakh>
3. *Левтонова Ю. О.* История Филиппин. XX век. — М., 2011.
4. *Левтонова Ю. О.* Два года до нового президентского цикла на Филиппинах (три угрозы безопасности) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXV. — М., 2014.
5. *Раминов Р.* Мусульманская автономия на Филиппинах: дипломатия в действии // Muslim Politic. — 2015. — 12 марта. — URL <http://muslimpolitic.ru/2015/03/musulmanskaya-avtonomiya-na-filippinah-diplomatiya-v-dejstvii-chast-ii/>
6. *Шмена В.* Кто решит каталонский вопрос // The New Times. — 2017. — 30 октября. — URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/124134>
7. *Heydarian, Richard Javad.* Crisis in Mindanao: Duterte and the Islamic State's Pivot to Asia // Aljazeera Centre for Studies, 6 August 2017. — URL: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2017/08/crisis-mindanao-duterte-islamic-states-pivot-asia-170806101544864.html>

Separatism in the Philippines: Islamist Terrorism, National Liberation or the Struggle for Resources?

Andrey Dikarev, Ph.D (history), leading researcher,
Center for Eastern Asia and SCO Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Summary. The article highlights the history of separatist activities in the territory of Philippines, the struggle of Muslim minority inhabiting southern regions of the country, for autonomy and independence. This struggle has a constant trend to turn into military clashes with government troops and terrorist actions. The differences in the programs and actions of various political organizations of local Muslims are elucidated as well as ongoing attempts of the Philippine government to create Autonomous Region of the Muslim Mindanao, and most recently - larger Bangsamoro autonomy what will evidently demand changes in the constitution of the Unitarian republic in the direction of federalization. In conclusion the article briefly describes the aggravation of situation in the South of Philippines due to the growing importance of "Islamic factor" and activities of international terrorism in the modern world.

Keywords: South-East Asia, Philippines, Moro people, Islamic factor, secession, separatism, struggle for autonomy.